

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 May 2006
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Пятьдесят восьмая сессия**

Женева, 1 мая — 9 июня и

3 июля — 11 августа 2006 года

Ответственность международных организаций**Комментарии и замечания международных организаций****Добавление****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Комментарии и замечания международных организаций	4
A. Общие замечания	4
Европейская комиссия	4
Международная организация труда	4
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	5
B. Проект статьи 1 — Сфера охвата настоящих проектов статей	5
Международная организация труда	6
C. Проект статьи 2 — Употребление терминов	6
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	7
D. Проект статьи 3 — Общие принципы	8
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	8
E. Проект статьи 4 — Общее правило о присвоении поведения международной организации	9
Международная организация труда	10
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	11

F.	Проект статьи 5 — Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией	15
	Международная организация труда	16
G.	Проект статьи 6 — Превышение полномочий или нарушение указаний.	17
	Международная организация труда	17
H.	Проект статьи 8 — Наличие нарушения международно-правового обязательства	18
	Европейская комиссия	18
	Международная организация труда	19
	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	20
I.	Проект статьи 15 — Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям.	21
	Европейская комиссия	22
	Международная организация труда	23
	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	23
J.	Обстоятельства, исключающие противоправность — общие соображения	24
	Международная организация труда	24
	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	24
K.	Ответственность государств за международно-противоправные деяния международных организаций	25
	Европейская комиссия	25
	Международная организация труда	25
	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	30
III.	Список приложений к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций	31
	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	31

I. Введение

1. На своей пятьдесят пятой сессии Комиссия международного права просила Секретариат ежегодно направлять международным организациям для их комментариев части ее доклада, касающиеся темы «Ответственность международных организаций»¹. В ответ на эту просьбу отдельным международным организациям было предложено представить свои комментарии относительно соответствующих частей докладов Комиссии за 2003, 2004 и 2005 годы. Последний раз Комиссия просила представить комментарии относительно главы VI ее доклада за 2005 год² и относительно представляющих для нее особый интерес вопросов, отмеченных в пункте 26 доклада за 2005 год³.

2. Ответы международных организаций на запрос Комиссии 2005 года, полученные до 17 марта 2006 года, были воспроизведены в документе A/CN.4/568⁴. В настоящем добавлении содержатся письменные комментарии, полученные еще от трех международных организаций по состоянию на 12 мая 2006 года (в скобках указаны даты представления): Европейской комиссии (3 февраля 2006 года), Международной организации труда (МОТ) (5 апреля 2006 года) и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (28 апреля 2006 года). Эти комментарии воспроизводятся в разделе II ниже с постатейной разбивкой. В разделе III настоящего документа содержится перечень приложений к комментариям, полученным от международных организаций. Любые другие представления будут воспроизведены в последующих добавлениях к документу A/CN.4/568.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), пункт 52.*

² *Там же, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10).*

³ Пункт 26 доклада за 2005 год гласит:

26. В следующем докладе Специального докладчика будут рассмотрены вопросы, касающиеся 1) обстоятельств, исключающих противоправность, и 2) ответственность государств в связи с международно-противоправными деяниями международных организаций. Комиссия приветствовала бы замечания и соображения по этим вопросам, особенно по следующим аспектам:

а) в статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния рассматривается только случай, когда государство помогает или содействует другому государству в совершении международно-противоправного деяния. Следует ли Комиссии также включать в проект статей об ответственности международных организаций положение о помощи или содействии государства международной организации в совершении внутренне противоправного деяния? Применим ли ответ на предыдущий вопрос также к случаю руководства и контроля или принуждения со стороны государства в связи с совершением деяния международной организацией, которое являлось бы международно-противоправным деянием, если бы не принуждение?

б) помимо случаев, рассмотренных в рамках подпункта (а), существуют ли другие случаи, когда государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является?

⁴ Письменные комментарии, полученные в ответ на запросы 2003 и 2004 годов, полученные до 9 мая 2005 года, содержатся в документах A/CN.4/545, A/CN.4/547 и A/CN.4/556.

II. Комментарии и замечания международных организаций

A. Общие замечания

Европейская комиссия

Наше мнение в отношении работы Комиссии международного права в целом в 2005 году было изложено 25 октября 2005 года в заявлении Европейского союза и Европейского сообщества в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (см. A/C.6/60/SR.12).

Мы приветствуем прогресс, достигнутый Комиссией международного права, и поздравляем Специального докладчика профессора Джорджо Гая с его третьим докладом. Европейское сообщество придает большое значение работе Комиссии международного права и неизбежно оценивает ее через призму весьма специфической международной организации. В этой связи мы ограничиваем наши замечания лишь несколькими аспектами проектов статей.

Статьи 8(1), 9, 10 и 11 настоящего проекта статей идентичны статьям 12(1), 13, 14 и 15 проекта статей об ответственности государств. Действительно, нет нужды отступать в этом отношении от норм, разработанных для государств, и поэтому замечаний у нас нет.

Проекты статей 12–14, касающиеся интертемпорального права, отражают прецеденты статей 16–18 об ответственности государств. И они не требуют каких-либо комментариев с нашей стороны.

Международная организация труда

Международная организация труда впервые вносит свой вклад в данное мероприятие. Поэтому некоторые замечания неизбежно будут посвящены проблемам, которыми Комиссия международного права занималась до своей пятидесятой седьмой сессии, состоявшейся в 2005 году. Надеемся, что Специальному докладчику и Комиссии все же удастся принять эти замечания во внимание.

В целом можно сказать, что обширной практики в области международной ответственности МОТ не существует. Разумеется, накоплен большой объем практики, связанной с ответственностью организации перед своими сотрудниками, включая большое число прецедентов Административного трибунала МОТ. Однако, по нашему мнению, эта практика в контексте настоящего мероприятия значения не имеет, поскольку она является отражением специфической правовой системы, как это более подробно поясняется ниже.

В общем, МОТ полагает, что комментарии по соответствующим частям докладов Комиссии международного права за 2003 и 2004 годы со стороны ряда организаций, а именно Интерпола и Международного валютного фонда в отношении различий между правовыми нормами об ответственности государств и правовыми нормами об ответственности международных организаций, носят полезный характер. В этой связи мы считаем особо важным выделить два момента. Во-первых, то обстоятельство, что вопросы, затрагивающие органические принципы или внутреннее управление международных организаций, регулируются международным правом, в то время как применительно к государствам внутренние законы, включая национальные конституции, с точки зрения международного права и международных судов представляют собой

лишь факты, которые отражают волю и деятельность государств⁵. С другой стороны, применительно к международным организациям в отличие от государств их международная ответственность должна зависеть от целей и функций этих организаций, указанных или подразумеваемых в их учредительных документах и разработанных практикой, поскольку они не обладают общей компетенцией⁶.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Прежде всего ЮНЕСКО хотела бы отметить, что она поддерживает сделанный Комиссией выбор использовать в принципе тот подход, который закреплен в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния. Вместе с тем, как будет пояснено ниже, ЮНЕСКО полагает, что даже в отсутствие практики в этой области Комиссии следует действовать осмотрительно и не следовать буквально этим статьям в тех случаях, когда объективные особенности международных организаций указывают на необходимость разработки иного решения. Некоторые из принятых в предварительном порядке статей основаны на элементах практики, относящейся во многих случаях к какому-то одному виду деятельности (военная деятельность, осуществляемая миротворческими силами). Между тем большинство международных организаций такой деятельностью не занимаются. Следует изучить и другую классификацию действий и мероприятий, осуществляемых международными организациями, а также порядка возникновения у такой организации ответственности.

Что касается вашей просьбы представить информацию в отношении претензий в связи с нарушениями международного права, заявленных против ЮНЕСКО, то с момента создания подобных претензий к организации не предъявлялось.

Тем не менее можно отметить гражданские иски, в которых ЮНЕСКО участвовала в качестве ответчика и которые могут иметь значение для настоящего исследования, поскольку они формируют аргументационную базу (например, по вопросу о присвоении поведения), которую по аналогии можно бы было применить к области ответственности за международно противоправные деяния.

В. Проект статьи 1

Сфера охвата настоящих проектов статей

3. В проекте статьи 1, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

⁵ См. комментарии Интерпола в документе A/CN.4/556, стр. 34.

⁶ См. комментарии Международного валютного фонда в документе A/CN.4/556, стр. 43.

Статья 1**Сфера охвата настоящих проектов статей**

1. Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.
2. Настоящие проекты статей также применяются к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации⁷.

Международная организация труда

Что касается пункта 2 проекта статьи 1, то, как представляется, совместная ответственность⁸ государства в связи с деянием международной организации, видимо, более характерна для Европейского сообщества как международной организации *suí generis*, чем для любой другой международной организации. По сути, как указывается в проекте статьи 2, правосубъектность организации должна быть «своей собственной» и в этой связи «отличной от правосубъектности ее государств-членов»⁹.

В отношении ограниченной практики МОТ в этой области МОТ ссылается на свой комментарий ниже по конкретным вопросам, заданным Комиссией международного права в отношении ответственности государств в случаях оказания помощи или содействия, руководства и контроля или принуждения со стороны государства в связи с совершением деяния международной организацией.

С. Проект статьи 2**Употребление терминов**

4. В проекте статьи 2, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

Статья 2**Употребление терминов**

Для целей настоящих проектов статей термин «международная организация» означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, наряду с государствами, и другие образования¹⁰.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), пункт 53.*

⁸ См. A/CN.4/541, пункт 8, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10), пункт 479.*

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), пункт 54, комментарии к проекту статьи 2, пункт 10.*

¹⁰ Там же, пункт 53.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Согласно этому положению, под термином «международная организация» понимается «организация, учрежденная на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающая своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, наряду с государствами, и другие образования».

Ссылка на организации, учрежденные «иным документом, регулируемым международным правом», находит подтверждение в практике ЮНЕСКО в отношении создания межправительственных организаций по упрощенной процедуре, когда руководящие органы ЮНЕСКО (Генеральная конференция или Исполнительный совет) принимают их уставы, а те государства-члены, которые проявляют интерес к их деятельности, могут уведомить генерального директора о признании этих уставов. Так обстояло дело с Международным центром по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей (ИККРОМ), учрежденным в 1959 году в Риме. Во время принятия Генеральной конференцией ЮНЕСКО уставных документов ИККРОМ не было высказано никаких сомнений в том, что имплицитно они представляли собой юридический обязательный международный документ, создающий межправительственную организацию¹¹. В неопубликованном письме заместителя юрисконсульта ЮНЕСКО Клода Люсье от 22 мая 1959 года на имя юрисконсульта МОТ Фрэнсиса Вульфа пояснялось, что процедура учреждения ИККРОМ представляла собой один из правовых инструментов, используемых Организацией для создания органов, которые дополняют деятельность ЮНЕСКО. В числе таких инструментов он назвал: а) многостороннее межправительственное соглашение, заключенное под эгидой ЮНЕСКО (как в случае Европейского центра ядерных исследований); и б) национальный акт, учреждающий организации, которые функционируют в рамках правовой системы государства-участника. Случай ИККРОМ назван «средним вариантом» между этими двумя решениями. В еще одном консультативном заключении юрисконсульт ЮНЕСКО Хана Саба заявила, что Центр был создан Генеральной конференцией и что его международная правосубъектность вытекает из решения этого органа¹². Впоследствии уставные документы ИККРОМ были зарегистрированы в Секретариате Организации Объединенных Наций, что явилось подтверждением того, что они рассматриваются в качестве подразумеваемого международного соглашения.

Один из примеров последнего времени касается Международного центра по использованию синхротронного излучения в научных экспериментах и прикладных исследованиях на Ближнем Востоке (СЕЗАМЕ), который был создан в 2002 году и структурно является межправительственной организацией. Его устав был утвержден Исполнительным советом ЮНЕСКО (органом, имеющим ограниченный состав: 58 членов, избираемых Генеральной конференцией) на основании полномочий, делегированных Генеральной конференцией, и всту-

¹¹ См. резолюцию 9 C/4.53 Генеральной конференции в *Records of the General Conference, Ninth Session, New Delhi, 1956: Resolutions*, pp. 24 and 48, имеется на веб-сайте ЮНЕСКО по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/ulis>.

¹² Меморандум Х. Саба на имя начальника Отдела музеев и исторических памятников ЮНЕСКО И.К. ван дер Хагена от 12 ноября 1959 года (неопубликованный документ).

пил в силу после получения Генеральным директором определенного числа (шести) документов о принятии, представленных государствами-членами из соответствующего региона¹³.

D. Проект статьи 3

Общие принципы

5. В проекте статьи 3, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят пятой сессии, говорится следующее:

Статья 3

Общие принципы

1. Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.
2. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:
 - а) присваивается международной организации по международному праву; и
 - б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации¹⁴.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Пункт 2

Что касается возможности наступления ответственности международных организаций в результате бездействия, то ЮНЕСКО разделяет выраженное Международным валютным фондом (МВФ) мнение (см. документ A/CN.4/545, стр. 14) относительно необходимости учитывать тот факт, что бездействие может просто возникать в результате осуществления процесса принятия решений в соответствии с учредительным документом соответствующей международной организации. К примеру, в случаях, когда для принятия решения руководящим органам организации требуется единогласие, можно было бы задаться вопросом о том, насколько факт правомерного использования одним из государств-членов его права вето, не позволивший в итоге организации принять меры, имел бы значение для того, чтобы исключить или ограничить ответственность этой организации за бездействие, связанное с ситуацией политической безвыходности.

¹³ См. решение 164 EX/3.33 Исполнительного совета в *Решениях, принятых Исполнительным советом на его сто шестьдесят четвертой сессии, Париж, 21–30 мая 2002 года*, размещено на веб-сайте ЮНЕСКО по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/ulis>.

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 53.

Специальный докладчик пытался ответить на аргумент МВФ, отметив, что трудности с выполнением, связанные с процессом принятия политических решений, могут также возникать внутри государств и применительно к обязательствам принимать меры позитивного характера. В этой связи Специальный докладчик упомянул непредотвращение Организацией Объединенных Наций геноцида в Руанде (см. документ A/CN.4/553, пункты 8–10). Вместе с тем можно задаться вопросом относительно того, может ли быть ситуация, в которой Совет Безопасности не достигает согласия между своими членами для принятия каких-то необходимых мер в целях предотвращения геноцида, сопоставима с ситуацией, когда решение о невмешательстве принимается Генеральным секретарем как высшим должностным лицом в системе управления в ходе военной операции миротворческих сил Организации Объединенных Наций в условиях массовых актов геноцида: будет ли Организация Объединенных Наций рассматриваться как несущая ответственность за бездействие в обоих случаях в одинаковой степени?

ЮНЕСКО полагает, что последствия применения принципа, изложенного в проекте статьи 3(2), к международным организациям следует изучать дополнительно, особенно с учетом того типа органа (коллективного или индивидуального политического или административного характера), который несет ответственность за решение не действовать. Следует учесть тот факт, что представительной основой международной организации являются государства, т.е. другие субъекты международного права.

Е. Проект статьи 4

Общее правило о присвоении поведения международной организации

6. В проекте статьи 4, принятом Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят шестой сессии, говорится следующее:

Статья 4

Общее правило о присвоении поведения международной организации

1. Поведение органа или агента международной организации при выполнении функций такого органа или агента рассматривается в качестве деяния такой организации по международному праву, независимо от положения, которое занимает этот орган или агент в структуре организации.
2. Для целей пункта 1 термин «агент» включает должностные лица и другие лица или образования, через которые действует организация.
3. Функции органов и агентов организации определяются на основе правил организации.
4. Для цели настоящего проекта статьи «правила организации» означают, в частности: учредительные документы; решения, резолюции и дру-

гие акты, принятые организацией в соответствии с такими документами; и установившуюся практику организации¹⁵.

Международная организация труда

Пункт 2

Определение термина «агент» в проекте статьи 4, пункт 2, «включает должностные лица и другие лица или образования, через которые действует организация». С учетом общей значимости определения и его последствий для следующих положений¹⁶ МОТ выражает озабоченность по поводу широты его сферы охвата¹⁷. В комментарии к этому положению разъясняется, в частности, что правовая природа «агента» «не является решающим фактором для целей присвоения поведения»¹⁸. По-видимому, этот термин может также включать в себя образования, «посторонние» по отношению к организации, такие, как частные компании¹⁹. Что касается комментариев, полученных от других международных организаций (см. A/CN.4/545, стр. 8 и 29), то МОТ аналогичным образом представляется сложным предусмотреть ситуацию, когда деяния такого образования могут присваиваться МОТ. Поэтому оно хотело бы, чтобы Комиссия привела такие примеры.

Пункт 3

Вопрос об определении термина «агент» представляется еще более важным в свете проекта статьи 4 пункта 3, согласно которому «функции органов и агентов организации определяются на основе правил организации». В то время как МОТ приветствует ссылку на правила организации, в комментарии разъясняется, что формулировка «ставит своей целью оставить открытой возможность того, что в исключительных обстоятельствах функции могут рассматриваться как предоставленные органу или агенту, даже если об этом нельзя сказать, что это было сделано на основе правил организации»²⁰. По-прежнему не совсем ясно, какими могут быть такие «исключительные обстоятельства», и что будет служить основанием для возложения функций в таких ситуациях. По

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10), пункт 71.*

¹⁶ *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10), пункт 72, комментарий к проекту статьи 4, пункт (14).*

¹⁷ Статья 4 статей об ответственности государств, содержащая общие правила о присвоении деяния органов государства государству, ограничивается «любым лицом или образованием, которые имеют такой статус [органа] по внутригосударственному праву», т.е. любым физическим или юридическим лицом, таким, как должностное лицо, комиссия, департамент или другие структуры, осуществляющие государственную власть (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), пункт 77, комментарий к проекту статьи 4, пункт (2)*). Вопрос о присвоении деяний «внешних» образований охватывается в статьях 5 («Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти») и 8 («Поведение под руководством или контролем государства»), которые в проектах статей об ответственности международных организаций были «объединены» в основное положение о присвоении, что придает ему очень большую сферу охвата.

¹⁸ *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10), пункт 72 комментария к проекту статьи 4, пункт (6).*

¹⁹ Там же, пункты (12) и (13).

²⁰ Там же, пункт (9).

мнению МОТ, если поведение не основывается на правилах организации, то такое поведение лица или образования может присваиваться организации, только если они действуют по ее указаниям или под ее руководством или контролем²¹.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Пункты 2 и 3

У ЮНЕСКО вызывает особую озабоченность определение термина «агент» в проекте пункта 2 статьи 4, поскольку он был бы применим не только к должностным лицам и экспертам в командировке ЮНЕСКО, но и в общем смысле к «другим лицам или образованиям, через которые действует организация».

Как представляется, наличие функциональной связи между организацией и ее агентом в качестве необходимого условия для присвоения его/ее поведения организации подразумевается в содержащейся в проекте пункта 1 статьи 4 ссылке на тот факт, что орган или агент действуют «при выполнении функций такого органа или агента»²². В соответствии с проектом пункта 3 статьи 4 параметром, определяющим эти функции, в принципе, как указывается, являются правила организации. Вместе с тем ссылка на функциональную связь разработана недостаточно для того, чтобы ясно установить рамки категории «агентов».

В этой связи ЮНЕСКО хотела бы упомянуть о наличии положения, включенного в контракты между Организацией и ее частными подрядчиками, которое гласит:

«Ни подрядчик, ни любое лицо, которое подрядчик нанимает для выполнения работы, не будут рассматриваться в качестве агента или сотрудника ЮНЕСКО, и, если в настоящем контракте не говорится об ином, они не имеют право ни на какие привилегии, иммунитеты, компенсацию или возмещение и не уполномочены принимать обязательства в отношении любых расходов со стороны ЮНЕСКО, или иные обязательства».

Подрядчики ЮНЕСКО могут осуществлять весьма различные виды оперативной деятельности (в том числе оказывать техническую помощь) по контрактам с выплатой единовременного гонорара²³ и контрактам на услуги кон-

²¹ Ср. статью 8 статей об ответственности государств («Поведение под руководством или контролем государства»), которая содержит основной принцип присвоения в международном праве, т.е. принцип, согласно которому деяния присваиваются только если «лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения» (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 76).

²² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 72, комментарий к проекту статьи 4, пункт (7).

²³ ЮНЕСКО заключает контракт с выплатой единовременного гонорара с физическим или юридическим лицом, обладающими специализированными знаниями, с тем чтобы получить продукцию или услуги специального характера, такие, как подготовка или заказ неопубликованной рукописи или оригинального труда, разработка новой или улучшенной продукции или процесса или оказание других услуг, особенно подходящих для Организации, в обмен на выплату единовременной суммы (включающей вознаграждение подрядчика) и к оговоренному сроку. См. *UNESCO Administrative Manual*, Vol. I,

сультанта²⁴. Хотя те же виды деятельности могли бы выполняться должностными лицами ЮНЕСКО, ЮНЕСКО применительно к подрядчикам считает, что действия последних не могут рассматриваться в качестве действий Организации, поскольку правила организации ясно исключают эту возможность. Кроме того, контракты, о которых идет речь, налагают на подрядчиков лишь обязательство, связанное с результатом (к примеру, осуществление того или иного проекта на местах), в то время как Организация не руководит и не контролирует их действия и не может осуществлять дисциплинарные полномочия по отношению к ним.

Вместе с тем в своем комментарии к проекту пункта 3 статьи 4 Комиссия ссылается на возможность того, что «в исключительных обстоятельствах функции могут рассматриваться как предоставленные органу или агенту, даже если об этом нельзя сказать, что это было сделано на основе правил организации»²⁵. Ясно не объясняется, в каких случаях возникали бы эти исключительные обстоятельства. Как представляется, комментарий к статье 4 указывает на то, что подобное обстоятельство возникало бы в связи с так называемыми фактическими органами, т.е. лицами или группами лиц, фактически действующими по инструкциям или под руководством или контролем организации²⁶, однако помимо этого последнего случая мы не можем представить себе иных случаев, при которых присвоение проведения организации не основывалось бы на ее внутренних правилах и положениях. В этой связи мы предлагаем Комиссии дополнительно осветить вопрос о том виде ситуаций, которые практически предусматривались бы. По мнению ЮНЕСКО, помимо деяний должностных лиц или экспертов в командировке, совершаемых ими в их официальном качестве, организации могли бы быть присвоены лишь деяния лиц или образований, действующих фактически по инструкциям или под руководством или контролем этой организации.

Поведение подрядчиков может порождать правовые проблемы, когда условия их контрактов не ясны в части подлинного характера связи, существующей между ними и Организацией, что может вводить в заблуждение третьей стороны. К примеру, Организация однажды заключила контракт, по которому подрядчик был уполномочен использовать название и логотип ЮНЕСКО для организации культурных и спортивных мероприятий, которые, как предполагалось, должны были финансироваться самим подрядчиком за счет кампании по

Chapter VII, Item 700 (неопубликованный документ).

²⁴ Консультантом является специалист высокого уровня, нанятый ЮНЕСКО на конкретный краткосрочный период, к примеру, для выполнения той или иной приоритетной задачи в ее программе деятельности с проведением на месте анализа сложных проблем и поиска нестандартных решений в той области, в которой у Секретариата нет специалистов; для присутствия на конференции или совещании, организуемых соответствующим подразделением, в качестве технического советника; для участия в качестве обеспечивающего специальное обучение инструктора в работе семинара или курса профессиональной подготовки, организуемых соответствующим подразделением; или для выполнения краткосрочной миссии в государстве-члене с последующим составлением доклада в целях предоставления консультаций правительству или национальному ведомству по вопросу, касающемуся программы деятельности соответствующего подразделения (Ibid., Vol. II, Chapter 24, Item 2435).

²⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 72, комментарий к проекту статьи 4, пункт (9).

²⁶ Там же, пункт (13).

сбору средств без прямого участия ЮНЕСКО. Хотя в контракте ясно указывалось, что деятельность подрядчика никоим образом не будет влечь за собой правовую или финансовую ответственность со стороны Организации и содержалось приводимое в третьем пункте настоящего свода комментариев положение, ЮНЕСКО по арбитражному решению была признана частично ответственной перед подрядчиком, который должен был нести соответствующую финансовую ответственность перед своими кредиторами, за невыполнение обязательства сотрудничать с ним, а также за создание «очевидного риска введения в заблуждение третьих сторон» ввиду того, что она уполномочила подрядчика использовать ее название и эмблему. В данном случае подрядчик не рассматривался как агент ЮНЕСКО, однако Организация была сочтена как несущая часть ответственности, в частности, за создание двусмысленной ситуации в отношении его реального статуса²⁷.

За исключением только что упомянутого случая, упомянутое в пункте 12 положение, как представляется, эффективно защищает ЮНЕСКО от претензий, которые могли бы возникать в связи с поведением ее подрядчиков. Нам не известны никакие конкретные случаи, когда Организация была сочтена прямо или косвенно ответственной за действия ее подрядчиков.

Пункт 2 проекта статьи 4 в связи с проектом статьи 5

Что касается «образований», через которые может действовать организация, то ЮНЕСКО отмечает, что содержание этого понятия недостаточно уточняется в комментариях к проектам статей 4 и 5. ЮНЕСКО интересуется вопросом о том, не могло бы ли широкое определение «агентов», включенное в проект пункта 2 статьи 4 без каких бы то ни было дальнейших оговорок, открывать возможность для присвоения организации деяний государственных или частных организаций (таких, как университеты, исследовательские институты и т.д.), которые являются ее «подрядчиками». ЮНЕСКО согласна с выраженным в комментарии к статье 4 мнением о том, что ссылка на «поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти», которая делается в статье 5 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, была бы неуместна применительно к международным организациям²⁸; однако мы полагаем, что данный вопрос нуждается в дальнейшей доработке, с тем чтобы более четко определить связь, которая должна существовать между этими образованиями и соответствующей организацией.

В правовом контексте ЮНЕСКО в этой связи можно сделать ссылку на национальные комиссии, которые не являются частью ЮНЕСКО, однако упомянуты в Уставе ЮНЕСКО²⁹. Они могут быть либо правительственными уч-

²⁷ Копия арбитражного решения была приложена к представлению ЮНЕСКО (см. раздел III настоящего доклада).

²⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 72, комментарий к проекту статьи 4, пункт (12).

²⁹ Статья VII Устава: «В тех странах, где существуют национальные комиссии или национальные сотрудничающие органы, они выполняют консультативные функции при делегации своей страны на Генеральной конференции, при представителе своей страны в Исполнительном совете и при его заместителях, а также при своем правительстве по всем проблемам, касающимся Организации, и играют роль органа связи по всем интересующим ее вопросам». См. «Основные документы», издание ЮНЕСКО, Париж, 2004 год,

реждениями, т.е. государственными органами (обычно департаментом или подразделением в компетентном министерстве государства-члена), но могут быть и неправительственными организациями. В рамках специальных соглашений, заключенных в соответствии с Уставом национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, на эти образования могут быть возложены конкретные задачи органами Организации³⁰. Деятельность, которая может быть отдана на подряд этим образованиям, носит самый разный характер, но вместе с тем если в этих целях не заключается конкретное соглашение, то ЮНЕСКО никоим образом не сохраняет эффективного контроля над их поведением, поскольку они являются образованиями, явно отдельными от Организации. Ввиду того, что в проекте статьи 5 речь идет лишь об органах или агентах, «предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией», это положение, как представляется, не подходит для случая национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, особенно если агент, предоставленный в распоряжение ЮНЕСКО, приходит из неправительственной организации. Тем не менее национальные комиссии могли бы подпадать под широкое определение «агентов», предусмотренное в проекте пункта 2 статьи 4, в котором прямо не излагается требование эффективного контроля.

Было бы хорошо иметь более четкое определение связи между организациями и внешними образованиями, которые могли бы, возможно, рассматриваться как действующие от имени Организации, поскольку ЮНЕСКО в особой степени подвержена риску связанных с ответственностью претензий в связи с деяниями отдельных в правовом отношении образований, установивших, еще и по историческим причинам, тесные отношения с Организацией. К примеру, существует целый ряд институтов и центров, упомянутых как «институты и центры категории 2», которые являются организациями на национальной основе либо межправительственными организациями, находящимися под эгидой ЮНЕСКО. Это образования, которые в правовом отношении не являются частью Организации, однако ассоциированы с ней через официальные соглашения, утвержденные Генеральной конференцией, и могут вносить свой вклад в осуществление программы ЮНЕСКО³¹. Можно также сослаться на клубы и

в печатной форме размещен на веб-сайте ЮНЕСКО по адресу:
<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001337/133729e.pdf>.

³⁰ В соответствии со статьей II.2 Устава национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, принятого Генеральной конференцией ЮНЕСКО: «В соответствии с положениями, предусмотренными каждым государством-членом, национальные комиссии, кроме того, могут: брать на себя самостоятельно или в сотрудничестве с другими органами ответственность за выполнение проектов ЮНЕСКО в стране и за участие своей страны в субрегиональных, региональных или международных мероприятиях ЮНЕСКО». В статье III.4 вышеупомянутого Устава предусматривается, что национальные комиссии «должны быть способны эффективно содействовать выполнению программы ЮНЕСКО: [...] b) принимая на себя самостоятельное выполнение некоторых мероприятий программы ЮНЕСКО». В соответствии со статьей V.3, «ЮНЕСКО может, благодаря национальным комиссиям, продолжать и развивать свою деятельность: а) заключая с ними, по мере необходимости, контракты на выполнение мероприятий, предусмотренных в ее программе; [...]» (Там же, стр. 158–161).

³¹ См. документ ЮНЕСКО 33 C/19 «Принципы и директивы, касающиеся создания и функционирования институтов и центров ЮНЕСКО (категория 1) и институтов и центров под эгидой ЮНЕСКО (категория 2)», Генеральная конференция, тридцать третья сессия, Париж, 2005 год, в печатной форме размещен на веб-сайте ЮНЕСКО по адресу:
<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001403/140303e.pdf>.

ассоциации ЮНЕСКО, созданные по всему миру в конце Второй мировой войны и выполняющие функции пропаганды деятельности Организации. Они являются частными ассоциациями, созданными в соответствии с внутренним законодательством государств-членов, и ЮНЕСКО не обладает прямым контролем над ними. Вместе с тем как институты и центры категории 2, так и клубы ЮНЕСКО уполномочены использовать название и логотип организации в своей пропагандистской деятельности.

ЮНЕСКО полагает, что лишь деяния должностных лиц или экспертов в командировке в их официальном качестве, а также деяния образований, которые считаются составной частью Организации, могли бы быть присвоены Организации. Во всех случаях, касающихся подрядчиков, безотносительно к тому, являются ли они частными физическими, государственными или частными юридическими лицами или национальными комиссиями, их деяния не могут быть присвоены ЮНЕСКО и не могут порождать ее ответственность, за исключением наличия конкретных положений, принятых для того, чтобы поставить их под контроль Организации, или за исключением тех случаев, когда Организация впоследствии утвердила их действия.

Пункт 4

ЮНЕСКО поддерживает включение ссылки на правила организации в проекты пункта 4 статьи 4, касающегося общей нормы присвоения поведения. ЮНЕСКО считает достаточным определение, включенное в проект пункта 4 статьи 4, и одобряет решение расширить определение, изложенное в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями 1986 года (пункт 1(j) статьи 2), с тем чтобы охватить вместе с «решениями» и «резолуциями» «другие акты, принятые организацией». В ЮНЕСКО существует свод детальных административных положений, которые регулируют функционирование Организации и указывают сферу круга ведения и функции ее органов.

Е. Проект статьи 5

Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

7. В проекте статьи 5, принятом Комиссией на ее пятьдесят шестой сессии в предварительном порядке, говорится следующее:

Статья 5

Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

Поведение органа государства или органа или агента международной организации, предоставленного в распоряжение другой международной организации, рассматривается по международному праву как деяние по-

следней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над таким поведением³².

Международная организация труда

Как указал Специальный докладчик в своем втором докладе, «большая часть практики в области присвоения поведения в случае передачи государственного органа в распоряжение организации связана с силами по поддержанию мира» (A/CN.4/541, пункт 34). Однако МОТ отмечает, что получила широкое распространение практика, согласно которой государства-члены или другие международные организации передают своих должностных лиц в распоряжение такой международной организации, как МОТ. Об этой практике уже упоминалось в замечаниях, представленных Интерполом (см. A/CN.4/556, стр. 27–28).

Правовая основа, на которой должностные лица предоставляются в распоряжение МОТ, может привести к возникновению двух разных ситуаций. В первой ситуации государственное должностное лицо или должностное лицо другой международной организации становится должностным лицом МОТ. В таком случае МОТ становится ответственной за поведение этого должностного лица, поскольку оно становится ее агентом.

Вторая ситуация возникает тогда, когда соответствующее должностное лицо сохраняет трудовые отношения с предоставившим его государством или международной организацией. Эта форма временной передачи (известная так же, как «прикомандирование» в терминологии общей системы Организации Объединенных Наций) основывается на соглашении между соответствующим государством и международной организацией или между двумя организациями. Вопрос об осуществлении эффективного контроля над поведением такого должностного лица не является столь очевидным. Статус такого должностного лица определяется условиями его назначения на должность в предоставившей его организации или государстве, и такая предоставившая должностное лицо организация или государство по-прежнему несет ответственность за все расходы, связанные с назначением этого должностного лица, например, вознаграждение, отпуск, пособия, медицинское обслуживание, пенсия, а также расходы, связанные с производственной травмой или болезнью. Предоставившее должностное лицо государство или международная организация обычно сохраняет свою компетенцию в отношении дисциплинарных мер.

Вместе с тем такое должностное лицо работает под административным надзором какого-либо должностного лица МОТ и располагает теми же возможностями, что и штатный персонал МОТ в отношении служебного помещения, компьютерного и другого оборудования, необходимых для выполнения его функций в МОТ. Такое должностное лицо обязано соблюдать стандарты поведения и другие правила, применимые к должностным лицам МОТ, только в той степени, в какой это оговорено в соглашении между предоставляющей должностное лицо организацией или государством и МОТ.

³² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10), пункт 71.

С учетом вышеизложенного МОТ приветствовала бы дальнейшие разъяснения в отношении выражения «эффективный контроль» в контексте проекта статьи 5.

Г. Проект статьи 6

Превышение полномочий или нарушение указаний

8. В проекте статьи 6, принятом Комиссией на ее пятьдесят шестой сессии в предварительном порядке, говорится следующее:

Статья 6

Превышение полномочий или нарушение указаний

Поведение органа или агента международной организации рассматривается как деяние такой организации по международному праву, если этот орган или агент действует в этом качестве, даже если данное поведение превышает полномочия этого органа или агента или нарушает указания³³.

Международная организация труда

МОТ согласна с принципом, согласно которому какая-либо международная организация может признаваться ответственной за поведение *ultra vires* своих органов или должностных лиц, когда такое поведение сопряжено с превышением полномочий какого-либо конкретного органа или должностного лица, предусмотренных правилами этой организации, или, *a fortiori*, когда такое поведение выходит за пределы полномочий, предоставленных организации ее учредительным документом. Вместе с тем следует проводить различие между этими двумя ситуациями. Если поведение сопряжено с превышением полномочий какого-либо органа или должностного лица, но остается в рамках полномочий организации, то возникает такая же ситуация, как и в случае поведения *ultra vires* органов какого-либо государства: третьи стороны нуждаются в защите, поскольку нельзя предполагать, что они осведомлены о внутренних правовых нормах государства или организации, в которых определяются полномочия соответствующего органа или должностного лица. Иная ситуация возникает в том случае, когда поведение является *ultra vires* в отношении международной организации, т.е. в случае, возникновение которого нельзя себе представить применительно к государствам вследствие их общей компетенции. Поскольку в таких случаях третьи стороны, как представляется, нуждаются в меньшей защите, включение в данную статью исключений из ответственности организации, таких, как исключения, предложенные Интерполом и Международным валютным фондом (см. A/CN.4/556, стр. 29–31), представляется приемлемым.

Что касается условия, на котором деяние *ultra vires* организации требует, что соответствующий орган или должностное лицо действовало в своем официальном качестве, то Специальный докладчик отметил, что выражение «в этом качестве» является «довольно туманным и неопределенным» (см. A/CN.4/541, пункт 57). Хотя, несомненно, существует необходимость установления в практике более детальных критериев, можно отметить, что в другом контексте, т.е. в контексте применения привилегий и иммунитетов, между-

³³ Там же.

народные организации уже установили давнюю и обширную практику с точки зрения определения того, действовали ли их должностные лица в своем официальном качестве, с учетом того, что юрисдикционный иммунитет обычно предоставляется должностным лицам только в отношении деяний, совершенных в таком качестве.

Н. Проект статьи 8

Наличие нарушения международно-правового обязательства

9. В проекте статьи 8, принятом Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии в предварительном порядке, говорится следующее:

Статья 8

Наличие нарушения международно-правового обязательства

1. Нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения или характера.
2. Пункт 1 распространяется также на нарушение обязательства по международному праву, установленного правилом международной организации³⁴.

Европейская комиссия

Статьи 8(1), 9, 10 и 11 настоящих проектов статей являются идентичными статьям 12(1), 13, 14 и 15 об ответственности государств. В действительности нет необходимости для государств отходить от этих правил в этом отношении и, следовательно, у нас нет каких-либо замечаний.

Вместе с тем статья 8(2), касающаяся нарушения «обязательства по международному праву, установленного правилом международной организации», ставит некоторые вопросы. Данная норма не содержит какого-либо указания на то, какого рода правила международной организации могут квалифицироваться как «обязательства по международному праву». В случае Европейского сообщества, несомненно, возникнет важный вопрос о том, влечет ли за собой нарушение вторичных норм права Сообщества каким-либо учреждением Сообщества международную ответственность Европейского сообщества. С учетом того, что Европейский суд с 60-х годов неизменно характеризовал Европейское сообщество как свой собственный правопорядок, превалирующая точка зрения в Сообществе заключается в том, что такое нарушение не влечет за собой международную ответственность Европейского сообщества. (То же самое было бы верным, по нашему мнению, в отношении нарушения вторичных норм права Сообщества каким-либо государством-членом.) В этом отношении комментарий мог бы принести какую-то пользу, поскольку в нем указывается, что данная статья не призвана отражать какую-либо позицию в прениях между теми, кто рассматривает «внутреннее» право международных организаций как частично или полностью автономное по отношению к международному праву, и теми, кто считает такое право неотъемлемой частью международного права.

³⁴ Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 205.

Тем не менее остается открытым вопрос о том, является ли статья 8(2) важной частью данных проектов статей.

Международная организация труда

Пункт 2 проекта статьи 8 предусматривает, что «пункт 1 распространяется также на нарушение обязательства по международному праву, установленного правилом международной организации». Оставляя открытым противоречивый вопрос о правовом характере правил международных организаций, это положение, как представляется, не обеспечивает международным организациям необходимую правовую стабильность. С другой стороны, правовой характер этих правил может и не быть определяющим при условии, что организации способны полагаться на две оговорки, которые существенно ограничивают сферу возможной международной ответственности за несоблюдение какого-либо правила международной организации.

Первая оговорка заключалась бы в полном применении принципа *lex specialis derogat legi generali*. В своем комментарии к проекту статьи 8 Комиссия указывает на тот факт, что «правила организации могут предусматривать конкретный режим обращения с нарушениями обязательств также применительно к вопросу о наличии нарушения»³⁵. Хотя Комиссия приводит два примера случаев, когда специальные правила необязательно имеют приоритет перед принципами, излагаемыми в настоящих проектах статей, МОТ считает, что огромное большинство возможных нарушений ее внутренних правил, включая, в частности, ее различные административные положения и правила, не будет влечь за собой международную ответственность организации согласно данным проектам статей, поскольку соответствующие обязательства устанавливаются, выполняются и иногда обеспечиваются исключительно в рамках специального внутреннего правопорядка организаций, часть которого они образуют. В этом отношении Положения о персонале МОТ являются наиболее бесспорным примером. Поскольку эти положения принимаются Управляющим органом МОТ в целях регулирования взаимоотношений между организацией и ее должностными лицами и такая ответственность, установленная согласно этим правилам, может обеспечиваться через посредство Административного трибунала МОТ, нет оснований для возникновения международной ответственности согласно *lex generalis*, кодифицированном в данных проектах статей.

Вторая оговорка заключалась бы в том, что отдельная правосубъектность международной организации в полной мере учитывается тогда, когда решается вопрос о том, вправе ли какое-либо государство ссылаться на ответственность этой организации в случае нарушения ее правил. Например, если секретариат какой-либо международной организации своими действиями причинил финансовый ущерб организации в результате несоблюдения финансовых положений данной организации (например, в отношении инвестирования средств или осуществления закупок), то следует признать, что нарушены обязательства — это обязательства перед самой организацией, а не перед государствами-членами, которые вносят свои взносы в бюджет этой организации. Правосубъектность международных организаций представляет собой надежную «завесу» в двух отношениях: она не только ограждает государства-члены от ответственности перед третьими сторонами за их поведение в рамках международной ор-

³⁵ Там же, пункт 206, комментарий к проекту статьи 8, пункт (7).

ганизации (по этому аспекту см. замечания, содержащиеся в разделе К ниже и касающиеся конкретных вопросов, поставленных Комиссией международного права), но и напротив, она не дает государствам-членам возможности ссылаться на обязательства, которые в действительности установлены перед организацией как отдельным субъектом международного права. В практике МОТ о случаях, подобных вышеуказанному примеру, как предполагается, будет сообщено внешним ревизором Управляющему органу, а Генеральный директор примет на себя политическую ответственность за такой ущерб, применяя, в свою очередь, внутренние санкции в отношении непосредственно виновных в этом должностных лиц.

При условии, что Комиссия примет во внимание две вышеуказанные оговорки при рассмотрении вопроса о *lex specialis* и ссылки на ответственность международной организации³⁶, неопределенность, порождаемая формулировкой пункта 2 проекта статьи 8, представляется приемлемой.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Что касается противоречивого правового характера правил организации в сопоставлении с международным правом, то мы отмечаем, что в формулировке пункта 2 статьи 8, касающегося наличия нарушения международно-правового обязательства, Комиссия решила оставить открытой возможность применения принципов, установленных согласно нынешним проектам статей, к нарушениям обязательств, вытекающих из правил организации. По этому аспекту ЮНЕСКО разделяет мнение, высказанное другими организациями и заключающееся в том, что нарушения таких обязательств должны рассматриваться как специальный режим и по этой причине их следует исключить из сферы настоящего исследования.

Что касается трудовых взаимоотношений между организацией и ее сотрудниками, то ответственность организации за нарушение внутренних правил устанавливается в рамках ее внутреннего правопорядка, согласно которому в принципе предусматриваются соответствующие средства правовой защиты. Это следует считать «автономным режимом». В случае ЮНЕСКО Административный трибунал МОТ, который компетентен рассматривать жалобы, касающиеся нарушений Положений и правил о персонале ЮНЕСКО самой организацией, в состоянии обеспечить защиту основных прав сотрудников ЮНЕСКО в случае их нарушения организацией либо в результате игнорирования Положений о персонале, либо в результате принятия положений о персонале, которые не соответствуют общим принципам права, касающимся международной гражданской службы (в отношении, например, коллективных прав ассоциаций персонала).

Что касается нарушения обязательств международной организации перед ее государствами-членами, вытекающих из ее внутренних правил, то внутренний правопорядок данной организации в целом устанавливает систему сдержек и противовесов в отношениях между органами, которая должна в достаточной мере защищать права государств-членов, установленные согласно учредительному договору. В случае, когда государство-член считает, что организация на-

³⁶ Соответствующими положениями статей об ответственности государств являются статьи 55 и 42, соответственно.

рушила эти права, оно может прибегнуть к средствам разрешения споров, предусмотренным данным учредительным договором³⁷.

С учетом вышеизложенного ЮНЕСКО считает пункт 2 проекта статьи 8 не более чем тавтологией, поскольку в нем просто утверждается, что принципы, установленные согласно данным проектам статей, будут также применяться к нарушениям внутренних правил организации в той мере, в какой они устанавливают обязательства по международному праву. Факт признания такой возможности не дает ясного указания в отношении сферы настоящего исследования, и международные организации не могут согласиться с такой степенью неопределенности в этом основополагающем вопросе.

I. Проект статьи 15

Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям

10. В проекте статьи 15, принятом Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии в предварительном порядке, говорится следующее:

Статья 15

Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям

1. Международная организация несет международную ответственность, если она принимает решение, обязывающее государство-член или международную организацию-член совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международные обязательства самой такой организации.

2. Международная организация несет международную ответственность, если:

а) если она разрешает совершение государством-членом или международной организацией-членом деяния, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международное обязательство самой такой организации, либо рекомендует государству-члену или международной организации-члену совершить такое деяние; и

б) такое государство или такая международная организация совершают данное деяние, опираясь на это разрешение или эту рекомендацию.

3. Пункты 1 и 2 применяются независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для государства-члена или меж-

³⁷ См. статью XIV.2 Устава ЮНЕСКО, согласно которой «все вопросы и споры, касающиеся толкования настоящего Устава, передаются на разрешение либо Международному Суду, либо третейскому суду, в зависимости от решения, принятого Генеральной конференцией согласно ее Правилам процедуры».

дународной организации-члена, которым адресовано решение, разрешение или рекомендация³⁸.

Европейская комиссия

Мы с интересом отмечаем, каким образом Комиссия международного права подошла к вопросу о «нормативном контроле» за решениями, рекомендациями и разрешениями международных организаций в проекте статьи 15. Мы соглашаемся с Председателем Редакционного комитета в том, что не существует явных практических примеров, которые могли бы способствовать разработке этого конкретного положения. В связи с этим мы предполагаем, что Комиссии международного права следует проявлять значительную осторожность в ходе своего будущего обсуждения.

Мы приветствуем тот факт, что в статье 15 проводятся различия между обязательными решениями международной организации (пункт 1) и простыми разрешениями или рекомендациями (пункт 2). Лежащая в основе этого идея заключается в том, что международная организация не должна нести ответственность за деяния своих государств-членов, если эта организация не требовала от них совершения определенного действия, но они по своей собственной воле решили совершить такое действие независимо от наличия разрешения или рекомендации со стороны международной организации.

Тем не менее это различие может и не быть достаточно точным. В качестве примера из права Сообщества можно привести положения статьи 249 Договора об учреждении Европейского сообщества, согласно которому вторичные нормы права Сообщества могут быть обязательными во всей своей совокупности и прямо применимыми во всех государствах-членах (положения) или только обязательными в отношении результата, который предполагается достичь (директивы), или же обязательными только для тех, кому они адресованы (решения). Предполагается, что обязательство результата (как, например, в директиве Сообщества) весьма близко приближается к обязательному решению, но, тем не менее, оставляет государствам-членам организации определенную степень усмотрения. По этой причине пункты 1 и 2 проекта статьи 15 вполне могут нуждаться в некотором уточнении в этом отношении.

Возвращаясь к пункту 1 статьи 15, можно сказать, что в нем установлено обязательное требование того, чтобы государства-члены, совершающие международно-противоправные деяния, предписанные международной организацией, также «обошли» международное обязательство данной международной организации. Вместе с тем мы задаемся вопросом о том, является ли понятие такого обхода абсолютно необходимым с учетом собственного комментария Комиссии к статье 15. Если, как говорится в комментарии, выполнение членами обязательного решения предполагается³⁹, то понятие обхода полностью может стать излишним. В заключительной части текста пункта 1 статьи 15 в таком случае вместо слов «обходило бы» лучше было бы включить слова «нарушало бы». С другой стороны, если придерживаться мнения о том, что идея об обязательном положении права, представляющем собой нарушение международного права, ограничивается узкой областью права Всемирной торговой

³⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 205.

³⁹ Там же, пункт 206, комментарий к статье 15, пункт (5).

организации и не получила закрепления в общем международном праве или в любом случае зависит от того, что фактически предусматривается этим правом, то в таком случае понятие обхода не должно быть отражено в пункте 1. Представляется целесообразным, чтобы Комиссия вновь рассмотрела эту статью и замечания в отношении нее на более поздней стадии для обеспечения большей ясности в отношении этого вопроса.

Международная организация труда

Следует отметить, что согласно пункту 1 проекта статьи 15 международная организация несет международную ответственность в силу самого факта принятия решения, обязывающего государство-член или международную организацию совершить описанное деяние противоправного характера без фактического совершения деяния государством-членом; в соответствии с этой формулировкой сам факт установления несогласующегося международного обязательства без дополнительных факторов представляется недостаточным, особенно если государство-член будет ссылаться на противоправность в порядке защиты факта несоблюдения им этого обязательства. Одно из двух условий для совершения международно-противоправного деяния международной организацией заключается в том, что соответствующее поведение «представляет собой нарушение международного обязательства этой организации». МОТ задается вопросом о том, может ли простой факт принятия обязательного решения, указанного выше, без фактического совершения деяния государством представлять собой нарушение международного обязательства соответствующей организации. Напротив, совершение деяния на основании разрешения или рекомендации сделать это, о которых говорится в пункте 2 проекта статьи 15, хотя и представляется разумным, по всей видимости, противоречит посылке, согласно которой в пункте 1 предусматривается единственное основание для противоправности.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

С общей точки зрения ЮНЕСКО согласна со структурой и формулировкой, выбранными для этого проекта статьи. Однако было бы хорошо доработать ее в части возможных случаев, которые будут подпадать под действие этого положения.

В частности, ЮНЕСКО считает, что следует более тщательно разъяснить сферу применения пункта 2 проекта статьи 15, возможно, в комментарии к этому положению, а именно со ссылкой на выражение «деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международное обязательство самой такой организации»: должно ли совершенное международно-противоправное деяние и обход международного обязательства в обязательном порядке касаться одного и того же международного обязательства?

Ж. Обстоятельства, исключающие противоправность — общие соображения

Международная организация труда

Без ущерба для возможных замечаний МОТ в отношении предстоящей работы Комиссии по вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность, МОТ считает, что международные организации могут ссылаться на такие обстоятельства, какие признаны согласно общему международному праву. МОТ отмечает, что особый характер международных организаций должен быть надлежащим образом принят во внимание при кодификации этих норм.

В ответ на вопрос о том, может ли международная организация ссылаться на состояние необходимости при аналогичной совокупности обстоятельств, которые перечислены в статье 25 статей об ответственности государств за совершение международно-противоправных деяний, можно отметить, что МОТ ничего не известно о какой-либо соответствующей практике в этом отношении. МОТ согласна с тем, что ссылка на состояние необходимости ограничивается исключительными ситуациями и допускается только на жестких условиях, таких, как, в частности, защита «существенного интереса от серьезной и неминуемой угрозы»⁴⁰. С учетом различных мандатов и функций международных организаций, а также широкого спектра «существенных интересов», на которые государства ссылаются в своей практике для обоснования своей ссылки на состояние необходимости⁴¹, МОТ считает, что международные организации не должны лишаться возможности ссылаться на такое состояние необходимости. МОТ приветствовала бы изучение Комиссией вопроса о том, можно ли ссылаться в этом контексте на «существенные интересы» международных организаций, закрепленные в их учредительных документах⁴².

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Что касается применимости к международным организациям проектов статей об ответственности государств, касающихся обстоятельств, которые исключают противоправность, то эти положения в принципе могут быть перенесены в настоящее исследование.

Хотя проекты статей, касающиеся согласия, самообороны, бедствия и форс-мажора, как представляется, не порождают особых проблем, применимость *mutatis mutandis* положений о контрмерах и состоянии необходимости выглядит более проблематичной.

Что касается контрмер, то ЮНЕСКО придерживается мнения о том, что если вопрос о контрмерах следует урегулировать в данных проектах статей, то его необходимо четко отграничить от вопроса о санкциях, которые могут быть приняты организацией в отношении своих собственных государств-членов.

Что касается состояния необходимости, то ЮНЕСКО разделяет позицию, занятую Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/564, раз-

⁴⁰ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)*, I.C.J. Reports, 1997, p. 40, para. 51.

⁴¹ J. Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility* (Cambridge University Press, 2002), p. 183.

⁴² Ср. ответ Европейской комиссии, изложенный в документе A/CN.4/556, стр. 45–46.

дел П.Г), согласно которой ссылка на учредительный документ была бы слишком ограничительной для того, чтобы определять «существенный интерес», который организации, возможно, потребует защищать от серьезной и неминуемой угрозы. ЮНЕСКО полагает, что ссылка на «функции» организации, включенная в предложенный проект статьи 22, более надлежащим образом определяла бы сферу применения этого положения.

К. Ответственность государств за международно-противоправные деяния международных организаций

Европейская комиссия

Со ссылкой на вопросы, поставленные в пункте 26 доклада Комиссии за 2005 год (см. пункт 1 выше), можно заявить, что мы не усматриваем веской причины, по которой Комиссия должна урегулировать эти вопросы. Данные проекты статей касаются международной ответственности международной организации. Как уже указывается в проекте статьи 16, они не затрагивают международной ответственности государств, включая государств-членов данной международной организации. Существующие нормы об ответственности государств вполне возможно применять по аналогии в том случае, когда какое-либо государство оказывает помощь и содействие не другому государству, но международной организации для совершения международно-противоправного деяния.

С другой стороны, в своей практике мы сталкивались с предъявлением требований, согласно которым, как утверждалось, Сообщество несет ответственность за оказание третьим государствам помощи или содействия в совершении международно-противоправных деяний, что тем самым предположительно приводило к возникновению международной ответственности самого Сообщества. Соответствующим примером является дело, которое было возбуждено в суде третьего государства в отношении Сообщества в связи с предположительно имевшим место финансированием незаконной деятельности публичного органа, действия служащих которого, как утверждалось, привели к смерти членов семьи заявителя. В такой ситуации весьма важно применять столь же высокий порог для задействования международной ответственности, какой установлен в отношении содействия или помощи государств, оказываемых согласно статье 16 статей об ответственности государств. Соответственно, помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния может привести к возникновению международной ответственности международной организации только в том случае, если:

- а) данная международная организация делает это с осознанием обстоятельств международно-противоправного деяния; и
- б) данное деяние было бы международно-противоправным в случае его совершения этой международной организацией.

Международная организация труда

Вопрос (а)

Основная позиция МОТ по вопросу (а) заключается в том, что статьи 16–18 статей об ответственности государств нельзя перенести в проекты статей об

ответственности международных организаций, если только сфера их применения не будет разъяснена в том смысле, что они применяются только к ответственности государств-членов, возникающей тогда, когда они действуют вне уставных рамок организации.

В случае переноса статей 16–18 в проекты статей об ответственности международных организаций они потребуют сотрудничества или иного взаимодействия между государством и международной организацией в совершении международно-противоправного деяния этой организацией. В этом отношении следует провести коренное различие между двумя разными уровнями, на которых международная организация может взаимодействовать с государством-членом. С одной стороны, государство-член может действовать в уставных рамках и в рамках процедур организации. В качестве одного из членов органов этой организации оно участвует в принятии коллективных решений, в том числе решений об одобрении (или неодобрении) правовых документов организации. Оно также выполняет свои основные обязательства в качестве члена организации согласно учредительному договору, такие, как уплата начисленных ему взносов. С другой стороны, государство-член может взаимодействовать с международной организацией вне рамок его уставных обязательств как члена организации; в таких случаях государство и организация взаимодействуют друг с другом как два самостоятельных субъекта международного права, отношения между которыми регулируются, в частности, любыми соответствующими нормами международного права, применимыми к их взаимоотношениям. Так обстоит дело в случае, например, когда государство предоставляет организации средства для ее деятельности в области технического сотрудничества, финансируемой за счет внебюджетных средств, или является бенефициаром такой деятельности или когда оно предлагает разместить на своей территории ее штаб-квартиру, отделение и проводить совещания и предоставляет организации привилегии и иммунитеты.

В комментарии Комиссии к статье 57 статей об ответственности государств⁴³ высказывается предположение о том, что государство может нести международную ответственность в силу своего членства в международной организации. Как представляется, это подразумевало бы, что государства-члены, действующие в уставных рамках организации, могут нести ответственность за последствия международно-противоправных деяний, совершенных этой организацией. Если статьи 16–18 статей об ответственности государств будут воспроизведены *mutatis mutandis* в проектах статей об ответственности международных организаций, то это действительно может быть одним из возможных последствий. По мнению МОТ, такое последствие, однако, не отражало бы применимые обычаи и практику.

Как правильно указывается в принятой в 1995 году Институтом международного права резолюции, отсутствует общая норма международного права, согласно которой государства-члены только в силу своего членства несут параллельную или субсидиарную ответственность применительно к обязательствам международной организации, членами которой они являются⁴⁴. В отсутствие

⁴³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), пункт 77.*

⁴⁴ Статья 6 резолюции II, принятой Институтом международного права на его сессии 1995 года, с ней можно ознакомиться на веб-сайте www.idi-ili.org.

положений об обратном в учредительных документах соответствующей организации или в отсутствие в какой-либо иной форме согласия соответствующих государств-членов последние могут прикрыться собственной и самостоятельной правосубъектностью этой организации. Хотя учредительные документы некоторых международных организаций действительно содержат положения о совместной ответственности международной организации и ее государств-членов⁴⁵, дело обстоит иным образом применительно к большинству из них, включая Устав МОТ, и практика, свидетельствующая о существовании такой параллельной или субсидиарной ответственности, отсутствует. Хотя в трудах ученых получило отражение мнение о том, что в некоторых случаях государства-члены могут нести ответственность за международно-противоправные деяния организаций, оно, как представляется, главным образом основывается на делах о Международном совете по олову и «Вестланд хеликоптер», масштаб и значимость которых, как представляется, преувеличиваются⁴⁶. Не вдаваясь далее в общую дискуссию по этому вопросу, МОТ желает заявить, что она не считает, что эти дела являются прецедентами, которые применялись бы к международной ответственности организаций, таких, как МОТ, мандат которых не сопряжен с какой-либо масштабной экономической деятельностью согласно внутригосударственному законодательству.

Гипотетический перенос статей 16–18 статей об ответственности государств в проекты статей об ответственности международных организаций, как представляется, в частности, привел бы к охвату ситуаций, когда государства-члены способствовали совершению международно-противоправного деяния международной организацией посредством своего участия в принятии решения организации, лежащего в основе противоправного деяния (которое может заключаться в действии или бездействии), посредством голосования за или против него, воздержания или допуска формирования консенсуса, или воспрепятствования этому в компетентном коллективном директивном органе. В этой связи, помимо более общих соображений, затронутых в предыдущем пункте, существует конкретная причина, по которой МОТ должна полагаться на «заванес» своей международной правосубъектности. Все руководящие органы МОТ имеют трехстороннее членство, что означает, что, помимо представителей правительств, в работе этих органов и в принятии решений участвуют на равной основе с правительствами неправительственные члены, т.е. представители предпринимателей и представители трудящихся. В частности, Административный совет Международного бюро труда, который является центральным органом Международной организации труда, облеченным важными директивными полномочиями, состоит наполовину из представителей предпринимателей и представителей трудящихся, которые участвуют в принятии решений Административного совета с равным правом голоса. Поскольку они избираются Международной конференцией труда в своем личном качестве, они не могут рас-

⁴⁵ См., например, Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год), предусматривающую систему совместной ответственности организаций и государств-членов за ущерб, причиненный деятельностью согласно Соглашению о Луне и Договору по космосу.

⁴⁶ См., например, P. Klein, *La responsabilité internationale des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens*, Bruylant, Bruxelles, 1998, pp. 430–438.

смаатриваться как агенты какого-либо правительства-члена или даже их соответствующих организаций предпринимателей или трудящихся⁴⁷.

Если правительства-члены можно будет привлекать к параллельной ответственности за международно-противоправные деяния МОТ, являющиеся результатом решений Управляющего органа, в то время как это может вряд ли быть сделано в отношении представителей предпринимателей и представителей трудящихся в Управляющем органе, это создаст перекос, не согласующийся со структурными принципами, присущими Уставу МОТ. Внесенное Интерполом предложение о том, чтобы проект статьи 1(2) также охватывал ответственность негосударственных образований (см. A/CN.4/556, стр. 12), помогало бы лишь с точки зрения того, что он охватывал бы также индивидуальных членов органов организации, которые сами не являются членами организации. Однако в любом случае МОТ не поддержала бы такое расширение сферы применения проектов статей, поскольку, как представляется, практика в этой связи отсутствует.

С учетом вышеизложенного МОТ предлагает, чтобы сфера применения статей 16–18, если они будут перенесены в проекты статей об ответственности международных организаций, была ограниченной и исключала параллельную или субсидиарную ответственность государства-члена, действующего исключительно в уставных рамках и в рамках процедур организации, за исключением случаев, когда организация и ее государства-члены могут в ясно выраженной форме договориться об ином. Однако это не влияло бы на собственную ответственность этого государства согласно статьям об ответственности государств в случае нарушения положений учредительного документа организации.

При условии ограничения сферы их применения, о чем говорилось выше, МОТ поддержала бы перенос по меньшей мере статьи 16 в эти проекты статей и не возражала бы против этого же в отношении статей 17 и 18, хотя ей ничего не известно о какой-либо практике относительно двух последних статей. В качестве общего замечания можно отметить, что ответственность согласно этим адаптированным статьям не надо будет ограничивать государствами, которые являются членами соответствующей международной организации, поскольку некоторые из деяний, которые будут квалифицироваться как содействие, помощь, руководство, контроль или принуждение согласно этим статьям, вполне могут совершаться государствами-нечленами.

Что касается статьи 16, то ее применение *mutatis mutandis* к случаю государства, которое оказывает международной организации помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния последней, представляется обоснованным. Такая помощь или содействие принимают, например, форму предоставления средств организации для ее финансируемой из внебюджетных средств деятельности по оказанию технической помощи или размещения на территории государства ее штаб-квартиры, служебных помещений или проведения ее заседаний. Существование параллельной ответственности государства в таких случаях подтверждается на практике тем фактом, что государства иногда исключают эту ответственность посредством соглашения. Например, правительства стран — доноров МОТ иногда исключают свою ответственность за возможный ущерб, причиненный деятельностью МОТ в рам-

⁴⁷ См. Устав МОТ, статья 7.

ках финансируемых ими проектов⁴⁸. В свою очередь МОТ на регулярной основе переносит главную ответственность в отношении претензий третьих сторон в связи с соответствующей деятельностью на правительство страны-бенефициара⁴⁹. Аналогичным образом, соглашение между МОТ и Швейцарией предусматривает, что «Швейцария не несет по причине деятельности Международной организации труда на ее территории никакой международной ответственности за действие или бездействие Организации или ее агентов, действующих или воздерживающихся от действий в рамках выполнения своих функций»⁵⁰.

Что касается статьи 17 статей об ответственности государств, то следует отметить, что примеры, упомянутые в комментарии Комиссии к этой статье применительно к руководству или контролю над государством со стороны другого государства, не подходят для международных организаций. Фактически, не совсем ясно, как государство может взять на себя руководство или контроль над международной организацией вне ее уставных рамок. В любом случае любая попытка сделать это представляла бы собой нарушение принципа независимости международной организации и положений ее учредительного документа, которые гарантируют независимость ее административного руководителя и других сотрудников, что повлечет за собой ответственность самого государства. Однако, если предположить, что государство может установить фактическое руководство или контроль над организацией, то положения статьи 17, как представляется, дадут надлежащий ответ на вопрос о параллельной ответственности государства.

Аналогичным образом, что касается статьи 18, то МОТ не знает о какой-либо практике, когда государство принуждает международную организацию, однако считает, что эти положения могут распространяться на такие гипотетические ситуации.

Вопрос (b)

Помимо случаев, рассмотренных выше, МОТ на основе своей практики не считает, что могут иметь место другие случаи, когда государство может быть привлечено к ответственности за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является.

⁴⁸ Например, соглашения о дотациях с одним учреждением правительства-донора содержат следующее положение:

[Донор] не принимает на себя ответственность по каким-либо претензиям третьих сторон за ущерб, причиненный в результате использования дотации.

⁴⁹ Типовое соглашение МОТ с правительствами стран-бенефициаров включает следующую оговорку, аналогичную оговорке, как правило, содержащейся в типовом основном соглашении об оказании помощи ПРООН:

Назначенное учреждение проводит разбирательство и несет ответственность по любым претензиям третьих лиц или спорам, связанным с деятельностью согласно настоящему Соглашению, в отношении МОТ, ее сотрудников или других лиц, оказывающих услуги от ее имени, и ограждает их от таких претензий или споров. Если претензия или спор связаны с грубой небрежностью или злоумышленным поведением вышеупомянутых лиц, стороны проводят консультации на предмет выработки удовлетворительного решения.

⁵⁰ Соглашение между Федеральным советом Швейцарии и Международной организацией труда по вопросу о правовом статусе Международной организации труда в Швейцарии, статья 24 (можно ознакомиться по адресу: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/leg/agreements/switz.htm>).

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

При рассмотрении вопроса (а) Комиссии следует учитывать, что международные организации, к которым будут применяться настоящие проекты принципов, обладают международной правосубъектностью, а поэтому они являются субъектами, которые в принципе автономны по отношению к своим государствам-членам. Исходя из этой посылки необходимо ясно указать, что все деяния государств-членов в контексте уставных рамок организации (с точки зрения их вклада в решения их организации действовать или бездействовать) не повлекут за собой их ответственности, за исключением того случая, когда в ее учредительном договоре в этих целях предусмотрено конкретное положение. Ответственность государств-членов могла бы утверждаться лишь в том случае, когда можно было бы сказать, что государства сохраняют в полной мере контроль над действиями организации, и таким образом ее правосубъектность рассматривалась бы как простая фикция.

В свете вышесказанного вышеупомянутое положение, касающееся случая, когда то или иное государство помогает или содействует международной организации в совершении международно-противоправного деяния, следует ограничить, с одной стороны, отношения между организацией и государствами, не являющимися членами, и, с другой стороны, в части отношений с государствами-членами, теми случаями, в которых организация и государство-член взаимодействуют в качестве независимых субъектов международного права. Таковым будет случай, когда военные силы одного из государств-членов сотрудничают с силами, находящимися под командованием организации, с тем чтобы незаконно свергнуть иностранное правительство, или когда то или иное государство-член получает техническую помощь от организации и агенты государства сотрудничают с персоналом организации в совершении международно-противоправных деяний, таких, как незаконный оборот культурных ценностей.

В этой связи стоит упомянуть о том, что в случае деятельности по оказанию технической помощи между организацией и государством-бенефициаром заключаются конкретные соглашения, с тем чтобы исключить ответственность организации по претензиям или ответственность, вытекающую из деятельности персонала организации в стране. Стандартные соглашения о технической помощи, заключаемые между ЮНЕСКО и странами-бенефициарами, включают в себя следующее стандартное положение, которое отражает установленную практику специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций для данного типа соглашения:

Правительство несет ответственность за разбирательство по любым возможным претензиям третьих сторон в отношении ЮНЕСКО, ее имущества и ее сотрудников и иных лиц, оказывающих услуги от имени ЮНЕСКО, и обеспечивает невредимость ЮНЕСКО, его имущества, сотрудников и таких лиц в случае любых претензий или ответственности, вытекающих из деятельности в рамках настоящего Плана операции, за исключением тех случаев, когда ЮНЕСКО и правительство договариваются о том, что подобные претензии или ответственность являются результатом халатности или умышленного проступка таких сотрудников или лиц.

Кроме того, в тех случаях, когда государство-член желает предоставить Организации средства для деятельности по оказанию технической помощи, которую предстоит осуществлять на территории другого государства-члена, правительство-донор часто просит включить в соглашение с ЮНЕСКО нижеследующее положение об отсутствии ответственности:

[Государство-член X] не несет ответственности за любые претензии третьей стороны по поводу ущерба, связанного с настоящим грантом.

Что касается ситуаций, в которых государство руководило бы международной организацией и осуществляло бы контроль над ней при совершении международно-противоправного деяния или принуждало бы ее, то они представляются довольно маловероятными. В весьма гипотетическом случае принуждение могло бы иметь место со стороны государства, к примеру, в отношении секретариата организации после военной оккупации территории государства, принимающего у себя понуждаемую организацию. Вместе с тем в учредительных рамках организации осуществление руководства и контроля со стороны государства-члена в отношении деятельности организации не представляется возможным, учитывая правовые гарантии, которые, как правило, предусматриваются в учредительных договорах.

III. Список приложений к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

- Boulois v. UNESCO, арбитражное решение от 4 мая 2000 года⁵¹.

⁵¹ Находится в архиве Отдела кодификации Управления по правовым вопросам.